Глеб МИХАЛЕВ

Автор: Жюри 1-го тура
26.02.2015 23:27

Родился в 1967 году в г. Юрга. С 1987 года живу в Казани. Публиковался в периодике, коллективных сборниках.

* * *

Тощий, словно карандаш,
и такой же деревянный...
Знаю - ты меня предашь,
знаю... Поздно или рано.
Что ты мне ни говори,
ни доказывай упорно...
Стержень у тебя внутри -
тонкий-тонкий.
Чёрный-чёрный.

Январь

...и холодно и хочется халвы и девушку в малиновом берете и в темноте бредут к тебе волхвы - Ремантадин, Феназепам и третий и в городе гуляют братья Грипп и прочее подобное иродство творится и зелёная горит во лбу звезда вьетнамская и жжётся...

* * *

вот у меня сегодня - конфеты
пряники да чаёк
а небо - ложится на минареты
словно на гвозди - йог
это кто уж к чему привык - к дороге
к сумеркам, к леденцу за щекой...

а у неба по пузу - ходят боги
типа - массаж такой

* * *

...и вот когда уже ходишь, никого не любя, да и сам, собссно, никому не нужен,
пространство понемногу перетекает в тебя и внутри становится более, чем снаружи.
более света и тьмы, пива и консервированных сардин,
и отпрысков рода человеческого со всеми его коленами...
да умираешь-то вовсе не от того, что совсем один,
а просто сам превращаешься во вселенную

На один мотив: Казань

В тысячелетнем городе - зима.
Холодные дворы. Февраль кромешный,
где "пазика" квадратная корма
болтается, как щепка, в струях снежных.
Где жизнь идёт. И скоро выйдет вся.
И не вернётся - хоть кричи... хоть спейся.
А тучи, что над городом висят -
тяжёлые, как паруса ахейцев...

* * *

"...вот объясни, ты чувствовал... хотя,
наверно, нет (какой же ты счастливый!),
что сзади по пятам идёт сентябрь
и как Малюта - всё глядит пытливо...

...а в голове - другие города,
дождавшиеся своего героя...
Москва - столица. А Казань - горда.
Как Троя.

...и бабье лето на твоём дворе
и ты идёшь ни в чём не виноватый.
А листья умирают на жаре,
как брошенные родиной солдаты...

...все мысли так нелепы и страшны..."

"Мне это ощущение знакомо.
Когда живёшь предчувствием войны,
пожалуйста, не выходи из дома..."

* * *

"Да брось ты! Мне давно всё нипочём!"
Вся похвальба куда-то испарится,
как только ночь тяжёлым кирзачом
наступит на татарскую столицу.
И кремль, и Зилантова гора
беззвучно под подошвою сомнутся.
И, снова умирая до утра,
я не надеюсь, в общем-то, проснуться.

* * *

Там, за окном - Борис и Глеб
и улица дождём умыта.
А здесь, на кухне - рис и хлеб
и прочие приметы быта.

И, если форточку открыть,
ворвется в комнаты цветущий
прохладный май. И, может быть,
проветрит этот дом, где - тучи,

где чёрен чай и чёрен хлеб,
а белый рис и белый сахар
ещё теряются во мгле,
наполненной полночным страхом...

* * *

Пока играет Вольфганг Амадей
я понимаю, что люблю людей.

И эта вот весёлая игра -
как яркий свет, как тонкая игла.

И тоненькой уколотый иглой
я становлюсь спокойный и не злой.

И верю - всё, что люди говорят
мне про тебя - всё выдумки и зря.

Ах, как чиста игла! Как ярок свет...

Но музыка всё врёт.
А люди - нет.

* * *

когда уже под небом серым
я окажусь не ко двору
я заболею эсэсэсэром
и от него потом помру

не то чтоб месть или расплата
но просто в памяти всплывёт
что он родил меня когда-то
и только он меня убьёт

* * *

слегка усопший и полупустой
укатанный обыденным маршрутом
очнёшься вдруг - а рядом - дух
Святой
без шуток.
и он молчит
и ты дурак молчишь
а ведь спросить про многое хотелось...
но нет тебя

а то, что "пазик" мчит -
лишь тело

* * *

...но ангел, который тебя хранит,
и тешит, и тёплым крылом ласкает,
навряд ли придёт тебя хоронить,
когда истощится тоска мирская.
Представь - ты уже в черноте, в земле,
а он над тобою, весь белый, кружит...
Уж очень будет он там нелеп -
хранитель, уже никому не нужный...

На один мотив: любовь

Читаю Рейна. И смотрю на дождь.
Хотя, наверно, так - мы смотрим. Двое.
И дождь идёт. И где-то ты идёшь.
И холодно. И зябко вам обоим.
У нас тут с Рейном тишь да благодать.
Зелёный чай да бежевая лампа.

А там у вас - лица не увидать.
Как дня в ночи. И дождь стучит по лавкам.
И тонкое оконное стекло
дрожит меж нами, как в ознобе, просто
не понимая, что произошло,
но чувствуя нежданное сиротство...

* * *

...вот "пазика" коммерческий маршрут
а се - герой - комический любовник
они в обычном городе живут
где женщины и ветер и шиповник
где по утрам вонзаются шипы
в любовника, а "пазик" - катит мимо
и серые как города столпы
они скучны и неостановимы.

А женщины - прозрачны и легки
как лепестки шиповника и светел
вокруг апрель и словно лепестки
над городом их носит тёплый ветер
не нужен им любовник и маршрут
и прочая привязанность земная
и для чего я проживаю тут
я сам уже теперь не понимаю...

* * *

...так медленно вращается Земля
и так неповоротливы светила
скорей бы утро - твой увидеть взгляд
и вдруг понять, что ты меня простила
и я бегу в холодной темноте
чтоб хоть чуть-чуть движение земное
ускорить...и всё ближе к той черте
невидимой, где будешь ты - со мною...

* * *

Под Рождество, по-прежнему – в окне
дорога, снег, мордастые "Камазы".
И тонкий полумесяц в вышине –
как запятая посредине фразы.
Что будет дальше, после запятой?
Начну читать – узнаю. Хорошо бы –

цветущий луг, и снова – снег густой,
и ты – со мной, по-прежнему...
Сугробы
огромны, словно детские мечты.
Гляжу туда, где в сумраке лиловом
не торопясь нисходит с высоты
доселе не прочитанное слово...